

ЮЛЯ
ПИЛИПЕНКО

ГОЛУБЬ
С ЗЕЛЕНЫМ
ГОРОШКОМ

Харьков
«ФОЛИО»
2018

Короли не моего рок-н-ролла

Пабло Пикассо
«Голова арлекина», 1971 г.

Похищена из музея «Кунстхал» в Роттердаме
16 октября 2012 года.
Текущий статус: картина уничтожена.

«Дамы и господа, мы рады приветствовать вас в аэропорту Женевы! Просьба оставаться на своих местах и не отстегивать ремни безопасности до полной остановки самолета. Спасибо, что выбрали нашу авиакомпанию...»

Я дослушала стандартную речь бортпроводницы «МАУ» и поблагодарила Бога за то, что впервые за сутки мне удалось поспать. Все-таки два с половиной часа — хоть и маленький, но успех. Во время утреннего перелета мою надежду на пятидесятиминутный сон безжа-

лостно изнасиловали, причем сделали это абсолютно искренне. В пять тридцать утра в скудном до слез запорожском терминале мне на глаза попался... Элвис Пресли. Набриолиненные волосы, торчащий вверх хохолок, слегка напوماженные щеки, ослепительные перстни на руках, футболочка, призывающая желать только его, — все это настолько не вписывалось в атмосферу жуткого аэропорта, что я невольно улыбнулась. Рядом с королем рок-н-ролла стояла группка людей, активно обсуждавших лекции семинара по кибернетике. То ли привыкший к обожанию кумир музыки и сцены решил привлечь внимание, то ли просто боялся завять, пребывая в сонной и до боли меланхолической обстановке, но он вдруг подал голос. Голос Элвиса, конечно:

— Май фрэндс, простите, что прерываю... Вы часом не в Вегас летите?

Вопрос так резко раздробил тишину своей нелепостью, что я начала едва заметно посмеиваться. Конечно, ведь почти все собравшиеся в этом несчастном запорожском ангаре люди по воскресеньям летают в город грехов и разврата, чтобы прожечь двадцать-тридцать тысяч долларов, которые кажутся лишними, учитывая запредельно благополучную жизнь в Украине. Как и следовало ожидать, все участники предстоящего семинара обратили свои кибернетические взгляды на Элвиса:

— Нет, — заговорил один из них, — мы летим в Киев. А что?

— Дело в том, что мой багаж зарегистрировали сразу до Вегаса, и меня это немного пугает.

«Меня вообще пугает летать из Запорожья, но иногда нет другой альтернативы», — подумала я.

Кибернетики пожали плечами и, синхронно посоветовав королю проконтролировать ситуацию в Борисполе, вернулись к земным реалиям.

К моему сильному неудивлению, следующей жертвой звезды стала я:

— Вы случайно не в...? — завел он шарманку по пути к автобусу.

— Нет, не в Вегас, в Лиссабон, — прервала я.

— О'кей, о'кей, фэйн, я не говорю на порто, — по какой-то известной лишь одному ему причине Элвис перешел на английский с перфектным, по его мнению, американским акцентом.

Сколько себя помню, меня всегда раздражали люди, которые, выучив пять-шесть фраз на иностранном языке и два с половиной раза побывав за границей, моментально превращались в коренных жителей Европы либо Америки, старательно намекая на то, что русский или украинский теперь даются им с большим трудом. Все это зачастую отдает такой нелепой фальшью, ребячеством и невежеством, что с мнимыми полиглитами сразу хочется перейти на язык вечного молчания. В противном случае можно по уши погрязнуть в словесной ахинеи и дешевых, дурно пахнущих понтах. Но Элвис не относился к упомянутой выше категории. Он не корчился в агонии, пытаясь вспомнить то или иное русское слово. Просто в какой-то момент переходил на американский English, при этом сильно видоизменяя свой бас. В общем он успел меня заколдовать еще до того, как мы оказались у трапа самолета. А дальше подключилась фортуна: у меня двадцать второй ряд, а у него двадцать третий и место у прохода. Впрочем, я тоже сидела не возле окна, что довольно сильно ударило по моей расшатанной нервной системе. На регистрацию я заходила последней, так что выбирать не пришлось.

Справа от меня уселся добродушный лысенький иностранец, но Пресли уже было не остановить:

— Послушай, если бы ты своими глазами увидела «Bellagio» и «Caesars Palace». Это другая Вселенная. Другой уровень. Ты не представляешь, какая там мафия бомжей. Я как-то работал Элвисом возле одного казино...

«Ну да, на работу в «Bellagio» тебя бы не взяли, — подумалось мне. — А вот поскакать возле какого-то старенького казино в костюме с блестками — это вполне возможно».

— Так вот, однажды при мне одна женщина выиграла миллион четырехста долларов, — продолжал мой герой, постепенно завоевывая внимание сидящих поблизости пассажиров.

— В рулетку или в покер? — поинтересовалась я на последнем дыхании.

— Оу ноу! На слот-машинки! Я ее водой отпаивал. Она, конечно, отдала приличный процент выигрыша банку, но лакомый кусочек отхватила.

Я поняла, что этого клоуна уже слушает весь самолет. Цирк пора было прекращать, и он бы, наверное, вскоре действитель-

но прекратился, если бы не ярчайшее солнце, лучи которого в половине седьмого утра пробили немножко хмурое украинское небо. Лысенкий справа сообразил, что огромный светящийся шар обеспечил прямое попадание в мой правый глаз, и галантно поинтересовался на британском английском, может ли он пожертвовать видом из иллюминатора, дабы спасти меня от атаки острых лучей:

— Yes, surely! — сказала я и допустила вторую ошибку за это утро.

— Вы живете в Женеве? — улыбнулся сосед.

— Нет, в Украине.

— Украина — прекрасная страна! А какая кухня! А какие добрые люди! Такие открытые, вежливые и позитивные!

— Как туриста, я вас понимаю. А вы где успели побывать в Украине?

— В Запорожье.

— И все?

В этот момент Элвис снова вышел на сцену, и мне пришлось повернуть голову в сторону прохода:

— Знаешь, в Вегасе огромная конкуренция Элвисов, but I'm one of the best¹. Между прочим, «Bellagio» — is that very place², где позировали все друзья Оушена во время ограбления в фильме. Если тебе это о чем-то говорит. Кстати, меня зовут Олег.

— Я прилетал в Запорожье к девушке, — шепнул сосед справа, и моя голова заняла былое положение.

— А сами-то вы откуда?

— Из Уэльса.

— ИЗ УЭЛЬСА?

— Да. Кстати, меня зовут Энди. Сейчас я покажу вам фото девушки. У нас все так прекрасно складывалось в интернете, что мы решили встретиться. Ее зовут Вика. В ноябре она прилетит ко мне в Уэльс, так как через полчаса общения наяву мы поняли, что созданы друг для друга. Либо она останется жить в моей стране, либо я перееду в Украину.

¹ Но я один из лучших (англ.).

² Это то самое место (англ.).

И Энди таки показал фото... Лучше бы он этого не делал. Я сразу поняла, что в Украину ему переезжать не придется, потому что такие, как Вика, обычно нацелены на ПМЖ и не важно с кем.

— Она учится на косметолога, очень умна...

«Да, я представляю...»

— Энди, а чем вы занимаетесь в Уэльсе?

— Работаю курьером.

Боже мой, оказывается, Ты умеешь создавать романтические истории и писать такие замечательные сценарии: курьер Энди из Уэльса и косметолог Вика из Запорожья полюбили друг друга... Ну, разве это не прекрасно?

— В Вегасе есть отель «Wynn». Это шик всех шиков... Там одни шишки и дурочки. Так вот, напротив будут строить... — Элвис явно начинал ревновать к лысому уэльскому курьеру, который верил в чудеса любви.

Проблема заключалась в том, что меня с одинаковой силой подташнивало от обоих, а до посадки оставалось пятнадцать-двадцать минут. Я приняла решение уничтожить их по очереди, потому что в моем терпении наметилась жуткая прорезь и этот «триалог» катастрофически напрягал.

— Элвис, Олег, пожалуйста. На этом все. Я неоднократно бывала в Лас-Вегасе. «Wynn» — мой любимый отель. Мое дыхание останавливается каждый раз, когда я захожу в номер на правильном этаже и нажимаю на кнопку сенсорного дисплея. Шторы раздвигаются, я смотрю на самый яркий город в мире, и поверьте, мне хочется кричать. Потому что к этим огням невозможно привыкнуть. Потому что они великолепны, даже несмотря на то, что загорелись на крови Багси Сигала и прочих отчаянных ребят, которые в свое время не стеснялись убивать ради власти и денег. Поверьте, я знаю все об этом городе от интереснейших людей, живущих там. Семидесятилетний водитель «роллс-ройса» показывал мне даун-таун и угощал леденцами, потому что я кашляла. Выяснилось, что он тоже пишет книги. Так вот, он написал целую серию рассказов о том, как проиграть в покер. У меня есть все. И все подарены. Он — профессиональный игрок и волшебный человек. Я дружу с парнем-барменом из Боливии, который спасал меня от температуры сорок в казино «Venezian» и

отказывался брать за это деньги. Наркобароны в «Encore» устраивали частную вечеринку перед моим отъездом, потому что всем нам нравится Карлос Кастанеда и его своеобразная глубина. Я могу перечислять бесконечно. Рассказывать о плотине Гувера, проблемах с водой, о штрафах и поощрениях, об открытии «Flamingo», о Тине Тернер в коротком красном платье и обо всех шоу «Cirque du Soleil», которые вызывают слезы на глазах взрослых мужчин. Особенно шоу Майкла Джексона в «Mandalay Bay». И все ваши, Олег, коллеги — подражатели звезд, музыкантов и звездных воинов — перехватывали меня на выходе из такси, чтобы в итоге сфотографироваться за их счет. Вы хотели прорекламировать себя в пять утра? Пожалуйста.

Элвис замер, в то время как самолет взорвался в лучшем смысле этого слова. Мне осталось лишь выйти в проход и сделать реверанс в ответ на смех и овации. Дедушка с 24 С подошел расспросить о плотине Гувера, но стюардесса вернула его на место, так как мы уже заходили на посадку в Борисполе. Курьер Энди просил объяснить, о чем я так долго рассказывала и почему некоторые пассажиры захлопали во время полета.

— Я прочла отрывок из своего нового рассказа «Почему мы не спали весь этот час».

— Вы пишете книги? У нас столько общего! Ведь я иногда читаю. Я почувствовал искру во время полета.

И Энди не шутил. Он действительно почувствовал настолько сильную химическую связь, что его косметологическая, найденная в фейсбуке запорожская судьба таяла на глазах всего бориспольского аэропорта. Он дождался, пока мой серый чемодан покажется на багажной ленте, взял его в свои тощие уэльские ручки и покатил в сторону выхода:

— Я могу угостить вас чашечкой кофе? Это был самый интересный полет в моей жизни. Общение еще никогда не доставляло мне такого удовольствия!

«А что, с Викой-косметологом было не так увлекательно? Или вареники приелись?» — чуть не вырвалось у меня.

— Энди, у меня не так много времени. Мне нужно зарегистрироваться на следующий рейс, а там всегда очереди, если летишь экономом.

— Тогда я постою в очереди вместе с вами. У меня стыковка в Амстердаме, но вылет через пять часов.

Это было слишком. Я на секундочку представила, как буду час выслушивать бредни Энди в процессе избавления от тяжелого чемодана.

— Энди, что вы! Я буду чувствовать себя неловко, если заставлю вас толпиться в очереди. Лучше я зарегистрируюсь, а потом мы где-нибудь встретимся...

— Хорошо, я буду стоять здесь!

И он таки стоял, как истукан. Сорок пять минут. На одном месте. Не могу сказать, что меня это тронуло, но совесть подсказала все-таки потратить две минуты на чашку капучино в обществе уэльского курьера. Я предпочла взять кофе с собой, чтобы распрощаться с Энди на пути к секьюрити-чек, но вдруг произошел маленький казус.

— Кажется, я потерял деньги. — Энди отчаянно шарил по карманам в поисках пропавшей без вести купюры.

— Много? — не очень вовремя зевнула я.

— Сто фунтов. — Энди был готов рыдать.

«Ну, Вика-косметолог... Переедешь ты в Уэльс и будешь вытирать сопли своему возлюбленному каждый раз, когда он теряет огромные суммы».

— Энди, не переживайте. Я заплачу за кофе.

— Нет! Мне так стыдно!

Мне правда стало его жаль, и я отключила цинизм. Человеку под полтинник, он с утра до вечера развозит посылки, вкалывает дни напролет... Конечно, обидно потерять деньги, на которые он, по всей вероятности, рассчитывал. И должна признаться, что я искренне порадовалась за Энди, когда он все-таки обнаружил утраченные сто фунтов в кармане потертого пиджачка. Он пытался вернуть мне какие-то бумажки за капучино, но я уверенно отвечала жестким отказом. Моя третья ошибка за утро. Судя по всему, я была первой и последней девушкой в мире, которая угостила Энди горячим напитком с молочной пенкой. Он так впечатлился, что в глазах его загорелись два огромных красных сердца, пока еще не пробитых стрелой. Я распрощалась с ним перед контролем безопасности, подсказав ему на прощание, как можно найти меня в фейсбуке. Ошибка номер четыре.

Очередь на секьюрити-чек была бесконечной и таяла с черепашье медлительностью. Две дамы постбальзаковского возраста бросали на меня презренные взгляды, а я все пыталась понять причину, по которой стала столь неудобной для этих великовозрастных дев. Оказывается, Энди все это время стоял в сторонке и слал мне воздушные поцелуи. Я даже не знала, что мне делать: то ли разразиться взрывным смехом, то ли прослезиться, то ли оценить чувство юмора того парня, который, сидя на облаках, расписывает наши судьбы и временами вставляет в них комические эпизоды. Строгость и суровость лиц дам давали мне возможность прочесть ординарные мысли: «Нашла себе, шлюшка, иностранца. Куда катится мир...» Да, девочки, полностью согласна. Мир катится в тартарары, но я сейчас пошлю воздушный поцелуй в ответ и возведу ваше неудовольствие в пятикратную степень. Развлекаться — так развлекаться. После того как я смачно поцеловала кончики своих пальцев и распахнула ладонь в направлении Энди, дамы зацокали языками, а мой уэльский друг задрожал от экстаза. Он отчаянно жестикулировал, указывая на свой телефон, чем всячески давал мне понять, что скоро напишет. Не веря такому счастью и удаче, я помахала ему ручкой, сняла с себя пояс, достала из сумки лэп-топ и с весомой долей облегчения прошла контроль безопасности.

С одной стороны, избавление от соседней по самолету доставляло неземное удовольствие, с другой — счастье мое не могло продлиться долго, что было довольно предсказуемо и ожидаемо. Казалось бы, ну, сколько там шагов нужно проделать по направлению к четырнадцатому гейту? Не очень много, при условии, что тебе не приходится прогуливаться по красивым отношениям, которые закончились в лучших традициях Бегбедера. Ну, что поделаешь, если сука-любовь не дает мне перейти трехлетний рубеж?

* * *

Gate D1. Буэнос-Айрес. Помню, как в районе Пуэрто-Марено нас врасплох застала стена проливного дождя. Мы начали бежать, но в какой-то момент он резко остановился, развернул меня к себе, поделился правым наушником с полюбившейся мне песней и поцеловал. Люди разбежались в разные стороны в поисках укрытия, а мы так и продолжали стоять на одном месте, задыхаясь от нежно-

сти, страсти и поцелуев. Помню, как я заплакала от безрассудного счастья и не менее безрассудной мысли о том, что когда-нибудь все это закончится. Странно думать о таких вещах в начале отношений. Это был один из самых запоминающихся дней в моей жизни, потому что в Буэнос-Айресе было все: молодость, красота, влюбленность и безграничные возможности. За месяц мы облетели и исколесили всю Аргентину. Виноградники и отель «Ван Гог» в Мендозе, волшебные закаты Барилоче, пустынные пейзажи и ледник Калафате, милейшие пингвины Пуэрто-Мадрин, бесподобная Патагония, леденящая кожу Ушуая... В самом деле, мы умудрились добраться до Ушуаи — the most southern town of the world¹. Пожалуй, дальше могла быть только Антарктида. А ведь именно так все и начиналось:

— Ты полетишь со мной, Юля?

— Куда?

— А куда ты хочешь?

— Меня так все достало. Мне бы хотелось на край света.

Ушуая... Фото, которое он, на удивление, выкладывает в фейсбуке. И надпись: «Это конец, Юля». О, нет. Это было только начало. Танго без музыки, не имеющая пределов страсть и отправная точка в весьма неординарных трехлетних отношениях, которые не имели ничего общего с бытом и нарушением личного пространства. Роман не может закончиться быстро и банально, если он стартует в такой стране, как Аргентина. В мире был лишь один человек, которому удалось полюбить ее еще сильнее, чем это сделала я. Кавалер ордена Почетного легиона, отважный летчик и великолепный писатель Антуан де Сент-Экзюпери черпал изрядное количество вдохновения, работая на компанию «Аэропоста-Аргентина» и наматывая бесконечные небесные круги над Патагонией, необычная рельефность которой подтолкнула автора к созданию «Ночного полета» и «Маленького принца». Примерно в 1930 году «Аэропоста-Аргентина» начала совершать полеты из Мендозы в чилийский Сантьяго. Для быстрой и качественной доставки почтовой корреспонденции летчики компании зачастую были вынуждены летать по ночам. Нулевая видимость, жестокие метели, катастрофический недостаток кислорода и перелеты через Анды забрали жизни десятков пилотов. Экзюпери более тридцати раз удачно

¹ Самый южный город мира (англ.).